

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «ДВА ВЕКА РОССИЙСКОГО ГАЗА»

В декабре 2010 года, буквально в День энергетика вышла из печати книга С. В. Густова, А. Р. Соколова и Д. В. Митюрина «Два века российского газа», том I «Петербург – колыбель российского газа». В этом издании рассказывается о зарождении и становлении в 1811-1917 гг. газовой отрасли, история которой неразрывно связана со столицей Российской империи.

Известно, что именно в Санкт-Петербурге в 1811 году инженер П. Г. Соболевский создал первый отечественный аппарат по производству искусственного газа; здесь же в 1813–1824 гг. были приняты первые попытки создания системы уличного газового освещения; в 1835 году появилась первая в России официально зарегистрированная газовая компания, которая более четверти века оставалась еще и единственной в России газораспределительной организацией.

В Петербурге получили образование и плодотворно работали едва ли не все сколько-нибудь значительные фигуры из числа ученых и инженеров, имевших отно-

шение к газовой отрасли. Здесь находились головные офисы крупнейших компаний, разрабатывались новые технологии, выпускалось и реализовывалось газовое оборудование. Да и сам город вплоть до 1917 года стабильно оставался крупнейшим производителем и потребителем газа.

Новая книга является первой частью большого издательского проекта «Два века российского газа», в рамках которого будут представлены советский период развития отрасли и история газа последних десятилетий. Таким образом, впервые в рамках одного исследования будет представлена вся богатейшая история развития газового хозяйства России.

Книга предваряется вступительным словом А. Б. Миллера в котором Председатель Правления ОАО «Газпром» особенно выделил актуальность данного исследования.

«Удивительно, но долгое время история зарождения газового хозяйства была незаслуженно забыта. Между тем именно ученые, инженеры, предприниматели того времени прошли один из сложнейших отрезков — от первых экспериментов по выработке газа до создания полноценной отрасли городского хозяйства.

Изучение этого периода приводит к неожиданным открытиям. Многие из проблем и забот сегодняшнего дня стояли и перед газовиками прошлых веков. Уже тогда был однозначно дан ответ о важности и необходимости активного участия государства в развитии отрасли. Именно тогда методом проб, ошибок и экспериментов велись поиски баланса между конкуренцией, частной инициативой и государственным регулированием. Первые инновации, первые газопроводы и первые проблемы, связанные с необходимостью их массовой реконструкции, первые аварии и поиск технических и организационных решений по обеспечению газовой безопасности — все это можно найти на страницах данного издания.

В Петербурге и в других городах России до сегодняшнего дня сохранились памятники началу газовой отрасли — здания газовых заводов, монументальные газгольдеры. Но еще важнее то, что в документах, свидетельствах современников, научных трудах тех времен сохранился уникальный опыт первопроходцев отрасли.

Я уверен, что издание «Два века российского газа» будет интересно и полезно не только специалистам, но и всем, кто интересуется историей России».

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВАЛЕНТИНЫ ИВАНОВНЫ МАТВИЕНКО

Рада поздравить авторов и читателей книги «Два века российского газа» с выходом в свет первого полномасштабного издания по истории газовой отрасли России.

Санкт-Петербург всегда был и остается лидером науки и образования, крупнейшим промышленным центром страны. На берегах Невы зарождалась современная отечественная энергетика. Наш город был первым и в использовании газа. Именно в Санкт-Петербурге, на Адмиралтейском проспекте, два века назад зажгли первые газовые фонари.

В середине XX века в городе были проложены первые магистральные газопроводы, и в дома ленинградцев стал поступать природный газ. «Голубое топливо» не только приносит комфорт и уют в дома петербуржцев, но и обеспечивает динамичный трудовой ритм северной столицы. Сегодня природный газ остается самым перспективным, экономичным и экологичным энергоносителем, с помощью которого мы реализуем в Санкт-Петербурге многочисленные проекты в жилищной сфере, в промышленности.

Газ обеспечил успех грандиозной программы по модернизации систем теплоснабжения целых районов. Нашим верным, стратегическим партнером в выполнении этой масштабной программы стала компания «Газпром». Этот проект, аналогов которому не было в России, по праву называют «энергетической революцией». Он, как и другие важнейшие инфраструктурные и энергетические проекты нашего города, уже вошел в историю российского газа, о которой повествует эта замечательная книга.

Уверена, что уникальное издание будет интересно не только специалистам-газовикам, но и всем, кто следит за развитием современной энергетике, кто дорожит историей родной страны.

Корреспондент нашего журнала встретился с одним из рецензентов академиком РАН, доктором исторических наук, главным научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН Борисом Васильевичем Ананьичем и Генеральным директором издательства «Лики России», кандидатом исторических наук Юрием Борисовичем Шелаевым и задал им ряд вопросов.

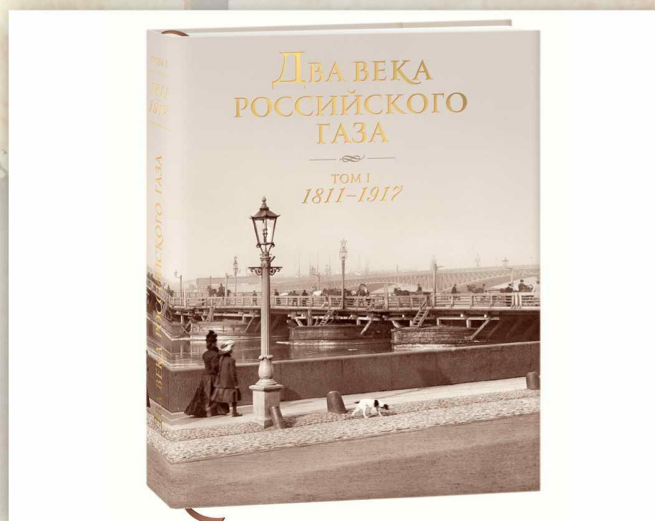
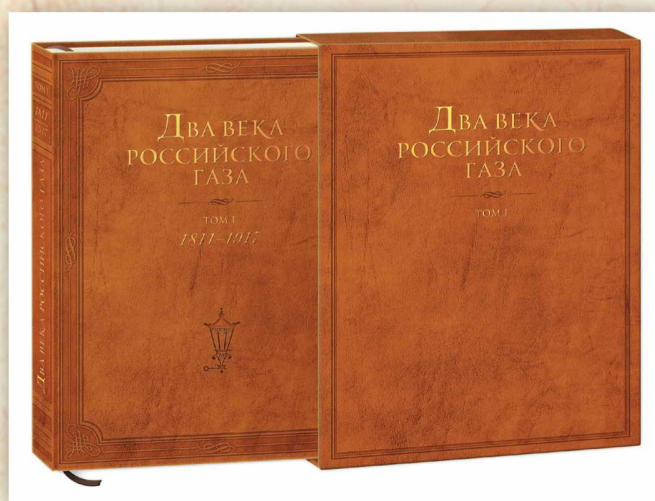
– Скажите, чем эта книга отличается от других современных книг, посвященных истории различных отраслей российской промышленности?

Ю. Б. Шелаев: Большинство подобного рода издания носит популярный, информативный характер и в них достаточно ясно чувствуется то, что я бы назвал корпоративным духом, который, с одной стороны, вполне естественен, поскольку в роли заказчиков выступают современные предприятия, позиционирующие себя в качестве преемников дореволюционных традиций. С другой стороны, этот самый корпоративный дух отнюдь не всегда способствует созданию объективной картины.

Б. В. Ананьич: Ваша работа намного масштабней по своей сверхзадаче, поскольку в ней присутствуют черты научного исследования. Авторы постоянно ссылаются на источники, передавая нам не просто свои выводы и общее впечатление о явлении или предмете исследования, а предлагая нам факты и документы, эти самые выводы подкрепляющие.

Корпоративность же чувствуется здесь разве что в той скрупулезности и знании предмета, с которыми изучаются факторы, воздействующие на развитие газовой отрасли и предопределяющие все ее успехи и неудачи.

Ведь, говоря начистоту, никто из современных специалистов-историков самостоятельно не смог бы изучить данный вопрос просто по причине отсут-

ствия у них специальных знаний. И уж тем более, он не смог бы перенести и осмыслить проблемы того времени с позиций дня сегодняшнего. Хотя, с другой стороны, и человек, не имеющий опыта научных исследований, тоже вряд ли смог бы самостоятельно дать столь широкую историческую панораму российской истории, именно применительно к развитию газовой отрасли. Я уж не говорю о том, что все это изложено живо и интересно. Своеобразное разделение труда внутри авторского коллектива прослеживается достаточно четко. И очень хорошо, что привнеся нечто свое, авторы в результате смогли создать вполне целостную и законченную во всех отношениях картину.

– Почему профессиональные историки признают необходимость изучения истории отдельных отраслей промышленности именно в плане определения общих тенденций развития экономики, но при этом достаточно редко выпускают подобные работы?

Б. В. Ананьич: Я думаю, в какой-то степени мы до этого просто не созрели. Вы помните, что в советские времена все, что касалось экономики, рассматривалось через призму марксистско-ленинской идеологии, которая с одной стороны позволяла создать некую целостную концепцию прошлого, а с другой — это самое прошлое упрощала. Потом был откат в противоположную сторону, когда роль социальных противоречий в развитии экономики отвергалась чуть ли не начисто, а концептуальное осмысление прошлого стало подменяться разного рода голословными и весьма поверхностными суждениями.

Сегодня профессионалы-историки больше озабочены попытками нащупать некие общие тенденции развития экономики, без одиозного восхваления преимуществ плановой или рыночной системы, а потому им достаточно трудно уйти вглубь, то есть в изучение

— специфики развития конкретных отраслей. Хотя, возможно, имеет смысл попробовать подняться от частного к общему.

Б. В. Шелаев: Если говорить начистоту, то здесь срабатывает и другой фактор. Мы не так далеко ушли от советской системы организации науки с ее практикой утверждения тем научных исследований, когда предпочтение отдавалось именно изучению неких общих тенденций. К тому же, серьезного значения в экономике дореволюционной России газовая отрасль не играла. В отличие, скажем от сельского хозяйства, над изучением которого во всех аспектах — экономическом, социальном, политическом потрудились немало достойных историков.

С другой стороны, очевидно, что даже на примере сравнительно малозначимой для того времени газовой отрасли, можно осмыслить и вещи достаточно глобальные. Вы ведь в своей книге вычленяете факторы, которые замедляли или напротив ускоряли темпы развития газового хозяйства, анализируя и общеполитическую ситуацию в стране, и общие темпы экономического развития, и чисто технологические факторы — такие как появление у газа конкурента в лице электричества.

Б. В. Ананьич: Процесс исторического развития в книге рассматривается комплексно и даже не столько с позиций газодвижков, сколько с позиций исследователей, глубоко изучивших суть вопроса. И в этом главное достоинство книги. А второе ее достоинство в том, что она интересно написана и населена живыми персонажами, о которых можно узнать и из специальных справок и из самих источников, весьма обильно цитируемых. Наконец, можно просто посмотреть на портрет человека — в книге несколько сотен иллюстраций, которые издатели скрупулезно подбирали, используя архивы, и музеи, и

Петербург — столица российской империи

ИМПЕРАТОР

Николай I (1796–1855) — российский император с 1825 г. Третий сын императора Павла I, брат императора Александра I. В 1817 г. женился на прусской принцессе Фредерике Шарлотте Вильгельмине (в православии — Александра Осетровна), в браке с которой имел нескольких детей: Александра (будущего императора Александра II), Марию, Ольгу, Александру, Константина, Николая, Михаила. Вступил на престол после востановления декабристов. Николай I приложил огромные усилия для сохранения и незыблемости существующего режима. Во внутренней политике он руководствовался «истинно русскими охранительными началами православия, самодержавия и народности». На международной арене император проводил активную наступательную политику. В 1826–1828 гг. вел успешную

войну с Персией, в 1828–1829 гг. — с Турцией. Россия закрепилась на Дальнем Востоке, а на Кавказе продолжалась многолетняя борьба с горцами. В 1831 г. было разгромлено восстание в Польше. Участие Николая I в подавлении Венгерской революции (1849), принесло ему репутацию «жандарма Европы». В 1853 г. стремился расширить свое влияние на Балканах. Россия вступила в войну с Турцией. Но в защиту Османской империи выступили Англия и Франция, досаждало рассчитывать на победу уже не приходилось. Николай I умер в разгар Крымской (или Восточной) войны от воспаления легких. Перед смертью он сказал наследнику престолом: «В плохом состоянии оставляю я тебе свое хозяйство».

Бюрократическая машина была не способна к восприятию каких-либо инициатив, если только их продвижение не означало бы связанным с интересами конкретных чиновников, что, в свою очередь, доказало дополнительное финансовое бремя на продажных изобретение предпринимателей. И только с начала 1830-х годов, когда Николай I начал более плотно заниматься хозяйственными вопросами, сама возможность контроля и вмешательства со стороны государства заставляла чиновников (по крайней мере на высших уровнях) с большей ответственностью относиться к своим обязанностям.

Впрочем, промедление с появлением в Санкт-Петербурге новой газовой компании объяснялось и вполне конкретной причиной. До 1832 года продолжалось действие выданной Гриффиту и Скарду привилегии, служившей своего рода разрешением на работу их предприятия. Те, кто хотел бы последовать примеру Российской компании газового освещения и знал ее историю, должны были исходить из перспектив столкнуться с достаточно сложными проблемами.

Во-первых, им предстояло преодолеть массу бюрократических препятствий, зародившихся при этом из негативного отношения чиновничьих структур к любым связанным с газом проектам. Во-вторых, для легитимизации своей деятельности им следовало рассчитывать на «привилегию»,

Император Николай Павлович на Сенатской площади 14 декабря 1825 года

Иллюстрация Риббаса с рисунка В.С. Сиданова

96

Скульптура для обелиска Сенатской площади в Петербурге

Портрет императора Николая I
Известнейший художник. Копия с оригинала Ф. Криспера. Середина XIX века

97

ПЕТЕРБУРГ – КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОГО ГАЗА

1811–1917

Лики России
Санкт-Петербург
2010

библиотеки. А ведь иллюстрации это тоже исторический источник, и в этом отношении путь, по которому идет издательство «Лики России», выпуская хорошую исследовательскую литературу в форме роскошных альбомов, очень перспективен.

Здесь же мы имеем случай, когда содержание ни в чем не уступает оформлению, а авторы фактически заявляют новое направление научных исследований, появление которого, думаю, еще будет отмечено в историографии.

Петербург – Лики России

МИНИСТР

Василий Сергеевич Ланской (1762–1831). В 1767 г. был зачислен в престижный лейб-гвардии Преображенский полк, где за последующие 10 лет дослужился только до прапорщика. Темпы карьеры убабылись после того, как его родственник А. Д. Ланской стал фаворитом императрицы Екатерины II. К 1 января 1781 г. Василий Ланской получил чин подполковника. Русско-турецкую войну (1787–1791) закончил бригадиром, польскую кампанию (1794) – генерал-майором. В 1796–1802 гг. был губернатором Саратовской губернии, затем приведен в тайные советники и переведен на аналогичную должность в Гродно, где и оставался до своего назначения сенатором (1809). Во время Отечественной войны 1812 г. был генерал-интендантом, «главдикурирующим продовольственным снабжением армии», в 1813–1816 гг. – председателем временного правительства (Самой императрицы) Марии Павловны. По возвращении в Санкт-Петербург занял малоинтересную, но почетную должность председателя Комиссии по принятию провинций. В августе 1823 г. сменил в качестве главы МВД занимавшего этот пост всего месяц барона Б. Я. Каммингауэна.

В. С. Ланской
Гравированный портрет. Начало XIX века

С 1824 г. Ланской был председателем Комиссии по сооружению Исаакиевского собора (объект, ставший своего рода рекордсменом «дальности» в Санкт-Петербурге). В 1828 г. вышел в отставку.

РОТТОН СМЕЖАЕТ ГРИФФИТА

К 1824 году «Гриффит и К» освещала 79 люстр, 245 стеновых ламп и 93 фонаря в уже перечисленных казенных зданиях, а также ряд частных домов по Невскому проспекту и прилегающим улицам. Однако дело снова уперлось в финансовые проблемы. Выражая готовность вложить в дело газового освещения 450 000 фунтов стерлингов,

Панорама Невского проспекта
Федосинин. Гравированная литография
И. А. Яковлев по рисунку В. С. Сидоренкова. 1835

80

Петербург – Лики России

Гриффит явно лукавил, не располагая столь значительными средствами, и, по всей видимости, рассчитывал на привлечение внешних инвестиций. Невозможность собрать капитал в заранее анонсированных размерах имела своим следствием то, что фактически давно уже созданная «Российская компания газового освещения» формально по-прежнему не существовала. Как следствие, труднее было привлечь новых инвесторов, получить государственные подотряды. Круг замыкался, и, потеряв несудану в попытках из него вырваться, Уильям Гриффит попросту переступил права на компанию своему земляку и компаньону – другому британскому купцу, предпринимателю да еще и банкиру Джону Роттону.

Угол Невского проспекта
и набережной Мойки
Литография К. П. Васильева
по рисунку В. Яковлева. 1825 г.

В Министерство внутренних дел соответствующее сообщение было отправлено 5 июля 1824 года, причем в нем Джон Роттон указывал, что хотел бы участвовать в предпринятии «по освещению означенным газом разных мест по желанию публики и распространить со временем употребление своего не только в столичном городе Санкт-Петербурге, но и в других знатнейших городах Российской империи». Для реализации столь амбициозных замыслов он «желает учредить Торговую компанию газового освещения на особые привилегии» и готов вложить в нее 500 000 рублей ассигновками (что выладе, конечно, скромнее 450 000 фунтов стерлингов, но в принципе было достаточным для реализации первых шагов по освещению центральных районов). Далее Роттон просил Ланского ходатайствовать перед императором о публикации специального императорского указа с сообщением «об учреждении во всех городах Российской империи компании газового

© РГИА. Ф. 208. Оп. 1. Д. 44. Л. 246.

81

Владимир Стефанович Литвиненко, профессор, доктор технических наук, ректор Санкт-Петербургского Государственного горного института (Технического Университета)

Книга «Петербург — колыбель российского газа» восстанавливает историческую справедливость, возвращая истории российского газа целое столетие. Столетие, когда зародилась и получила масштабное развитие газовая промышленность в России.

Этот период жизни отрасли был незаслуженно забыт историками, да и самими газовиками. В советский период по понятным причинам, этот вопрос не был актуален. Насущным он стал лишь в новейшей истории России. И опыт первопроходцев сегодня как никогда важен и полезен для изучения.

В представленной работе поднят целый пласт неизвестных широкой публике архивных документов, возвращены из исторического небытия многие выдающиеся деятели тех времен, открыты новые страницы истории столицы российской империи.

В книге дана детальная картина того, как шаг за шагом российский газ превращался в значимый элемент экономики. По сути это история

внедрения инноваций, модернизации промышленности — сюжет более чем актуальный в наши дни. Это также и история поиска энергетического баланса и конкуренции в сфере городского хозяйства.

Залогом успеха проекта стало то, что в работе над ним объединили свои усилия профессиональные историки и газовики. В результате, с одной стороны книга является ценнейшим историческим исследованием, первым в своем роде, с другой, она написана с любовью и вниманием к газовой отрасли, с осознанием ее значения в российской истории.

На здании Санкт-Петербургского Горного института есть мемориальная доска памяти Петра Григорьевича Соболевского. Его имя вписано в летопись старейшего технического высшего учебного заведения. Отрадно, что в канун 200-летия российской газовой отрасли его труды и заслуги, как и других первопроходцев газовой промышленности, получили столь яркое и исчерпывающее описание.

Станислав Янушевский, профессор, доктор исторических наук, директор Фонда открытого музея техники г. Вроцлав

Я познакомился с «Колыбелью российского газа» еще в рукописном варианте, вполне оценив и стиль изложения, и объективность подачи материала, и глубину выводов. Но должен признать, что получив саму книгу, испытал настоящее восхищение. Роскошный том, в отличном полиграфическом исполнении и с массой уникальных иллюстраций не может оставить равнодушным даже людей, далеких от истории техники и газовой отрасли, не говоря уж о тех, кто занимается этим профессионально.

Мне, как поляку, было достаточно странно узнать, что в России, которая сейчас в значительной степени ассоциируется именно с Газпромом, не было серьезных исследований, посвященных дореволюционной истории газовой отрасли. Зато появление этой книги стало для вас настоящим рывком. Более того, я думаю, что книга могла бы заинтересовать и европейских читателей, прежде всего, конечно из числа людей, занимающихся изучением истории промышленности и техники: особенно анализ и перечисление факторов, объясняющих причину общего отставания российской газовой отрасли от соответствующих отраслей

Великобритании, Германии, Франции, Соединенных Штатов.

Возможно, эта книга даст толчок и для реализации других сходных по теме проектов. Я, например, находясь в Санкт-Петербурге, с большим интересом ознакомился с газгольдерами на Обводном канале, и даже опубликовал в «ГАЗинформе» статью о том, каким образом в разных городах Европы газгольдеры вписываются в архитектурную среду современных мегаполисов. Самый очевидный способ — создание соответствующих по тематике музеев, выполняющих одновременно и функции информационно-презентационных центров, наподобие созданных у нас в Варшаве и Пачкове.

Ведь пропагандировать собственные промышленные и технические достижения с помощью одних книг недостаточно — большое значение имеют и возможность погрузиться в предметный мир прошлых веков, и современные экспозиционно-визуальные средства, и компьютерные спецэффекты. Впрочем, для реализации подобных проектов, в первую очередь нужен именно научный, информативный фундамент. И книга «Петербург — колыбель российского газа» на роль такого фундамента вполне подходит.